

Глава 162. Чего ты ждёшь, гадёныш!

Игроки стартовали от лестницы и первым делом решили осмотреть второй этаж. Во главе группы шёл Фу Вэньдо с фонариком, за ним по пятам двигался Тан Мо.

Первая дверь обнаружилась очень быстро.

Как только стала ясна стратегия игры, Ли Мяомяо расслабилась. Майор тоже с виду был спокоен и с интересом разглядывал стальную ручку.

Однако в следующую секунду правая кисть Фу Вэньдо превратилась в штык, а левой он со всей силы толкнул дверь. Из проёма хлынул шквал огня.

— Ай! Что это?! — закричала Ли Мяомяо.

Женщина поспешно отскочила в сторону, а майор замахал руками, пытаясь развеять пламя, настолько горячее, что его языки отливали белым.

Тан Мо хладнокровно заглянул в комнату. Внутри стояла огромная изогнутая реторта, которая, покачиваясь, выплёскивала комки раскалённой лавы, летевшие в сторону выхода.

— Закройте дверь! — заорал юноша.

Фу Вэньдо протянул руку, но в неё тут же врезался очередной огненный шар, и майору пришлось отпрянуть.

Увернувшись от двух сгустков пламени, Тан Мо пригнулся и, опираясь на пол, потянулся зонтиком к ручке двери. Реторта в комнате издала дребезжащий звук и после небольшой паузы начала с бешеной скоростью плеваться огненными шарами. Когда раскалённый фейерверк уже был готов преодолеть порог, юноше наконец удалось подцепить ручку зонтиком и захлопнуть дверь.

Все наконец смогли перевести дух.

Прошло всего три секунды, но пострадать успели все. Ожоги неприятно шипели, и хотя кисть Фу Вэньдо вернулась в своё нормальное состояние, кожа на ней всё равно обуглилась. Майор достал кинжал и отсек дымящуюся плоть. Заметив это, Ли Мяомяо и остальные игроки помрачнели. Но обратив внимание на то, что повреждение тканей разрастается, тоже принялись срезать всю обожжённую кожу.

— Как это понимать? — возмутилась Ли Мяомяо. — Мы ведь уже побывали в этой комнате. И там было пусто. С чего там вдруг появилась реторта? Или я что-то путаю?

Чжао Сяофей вспомнила, как ей пришлось лишиться груди, когда они столкнулись с чёрными лучами, и ненавидящим взглядом уставилась на дверь.

— Всё правильно, — сказал Тан Мо, отхватив себе клочок плавящихся волос: ему невероятно повезло, что он стоял позади майора, когда из комнаты вырвалось пламя. — Тогда там действительно ничего не было. Да и сама комната располагалась не совсем на этом месте.

Все просто остолбенели от такой информации.

Юноша достал нарисованную Фу Вэньдо карту:

— Мы отошли от лестницы сюда на пять метров и обнаружили эту дверь. Однако, судя по схеме, она должна быть приблизительно в восьми метрах, — Тан Мо покосился на майора.

Фу Вэньдо кивнул:

— Всё верно. Восемь метров.

— Пойдите-ка, вы говорите, комнаты поменялись? — задумалась Чжао Сяофей.

— Не только их местонахождение, но и то, что внутри. Потому что это — крепость Шрёдингера, — подчеркнул Тан Мо.

Юноша задрал голову к потолку. В самом начале игры кот-дворецкий унёс Шрёдингера из кухни через какую-то шахту. Ещё тогда Тан Мо догадался, что хозяин крепости может полностью её контролировать.

— Шрёдингер — великий изобретатель, — послышался приятный баритон, и юноша повернулся к Фу Вэньдо. Майор встретился с ним взглядом и продолжил: — Это его крепость, и он может по своему желанию менять расположение комнат и их наполнение. Однако во втором раунде комната Часов правды осталась в том же месте. К тому же я выглядывал в коридор, и все двери были там, где и прежде.

Фу Вэньдо ненадолго умолк и резюмировал:

— Он поменял всё только в третьем раунде.

Тан Мо ухмыльнулся, он понимал, куда клонит майор:

— Да, только в третьем раунде. Что бы это значило?

Уголки губ Фу Вэньдо тоже поползли вверх:

— Мне также хотелось бы узнать, почему, как только мы добрались до последнего раунда, произошли такие изменения и в комнатах вдруг появились настолько смертоносные изобретения.

Мужчины как обычно слаженно подыгрывали друг другу. А Ли Мяомяо никак не могла взять в толк, что за шарады они тут устроили. Она уже хотела спросить напрямую, но тут Тан Мо наконец произнёс заключительную фразу:

— Может, просто у кого-то совсем не осталось совести? — юноша нарочно растягивал слова, чтобы добиться надлежащего эффекта.

— Ах вы! У меня есть совесть! Это у вас нет совести! Все ваши родственники — бессовестные людишки! И чёрная башня совершенно потеряла совесть!!! — послышалось милое сердитое мяуканье.

Женщины вздрогнули от неожиданности. Теперь-то им стало ясно, зачем Тан Мо и Фу Вэньдо завели этот разговор.

— Это просто предположение, — невинно захлопал ресницами Тан Мо. — Господин великий Шрёдингер, не стоит так волноваться.

После этих слов чёрный котик совершенно вышел из себя и без конца выкрикивал оскорбления в адрес юноши своим ангельским голоском. Часам правды тоже от него досталось. Но когда он в очередной раз обозвал Тан Мо бессовестным уродом, Фу Вэньдо как бы невзначай заметил:

— Скорее ты похож на вора, пойманного с поличным.

Шрёдингер заткнулся, но ненадолго. Пять секунд спустя он взорвался с новой силой:

— Ах вы, бесстыжие людишки!!!

Теперь даже Ли Мяомя догадалась, что их стратегия абсолютно верна.

Хозяин крепости мог по своему желанию менять расположение комнат и их содержимое, но коридоры оставались прежними. Чёрная башня не позволяла ему лишить игроков возможности пройти игру. Однако он вполне мог расставить везде неудачные изобретения, обладавшие разрушительной силой. А поскольку игроки должны были осмотреть каждую комнату, они могли умереть и таким образом проиграть.

От этих мыслей Ли Мяомя помрачнела ещё сильнее.

Пятёрка игроков нашла следующую дверь. Когда Фу Вэньдо уже взялся за ручку, Тан Мо вдруг предложил:

— Давайте-ка открывать их по очереди.

Игроки в недоумении уставились на юношу.

Не меня выражения лица, Тан Мо продолжил:

— Здесь сто восемь комнат. Будет нечестно, если все открывать станет он.

Ли Мяомяо похолодела. Конечно, она тоже считала, что это несправедливо. Но раньше никто не заикался об этом, и врач делала вид, что так и надо. Однако сейчас они были так близки к победе, и Шрёдингер наверняка напихал кучу всякой смертоносной дряни во все комнаты... А она не отличалась силой и не хотела лезть на рожон. И всё же Тан Мо был прав...

Обе женщины стусевались. Но тут раздался насмешливый голос:

— Как можно заставлять прекрасных дам заниматься такими вещами?

— И что же нам делать? — с улыбкой спросил Грэй Тан Мо.

Радости на лице иностранца поубавилось, и после паузы он многозначительно заметил:

— ...Почему бы джентльменам не потрудиться?

— Прошу вас, — сделал приглашающий жест юноша.

Грэй, у которого не осталось шанса отказаться: «...»

Впервые за всё время женщины подумали, что этот чудака не так уж и плох.

Вряд ли Шрёдингер настолько сумасшедший, что засунул в каждую комнату по жуткому изобретению. Тан Мо, Фу Вэньдо и Грэй по очереди открывали двери. Но поскольку в основном эта почётная миссия доставалась Грэю, он чаще остальных сталкивался с разными ловушками. Однако, как правило, он моментально успевал зацепиться тростью за ручку и захлопнуть дверь.

Тан Мо с подозрением поглядывал на трость иностранца.

— My lady?

Юноша поднял глаза на Грэя, а потом осветил фонариком новую дверь и повернулся к ней.

Час спустя игроки обследовали весь второй этаж, обнаружив там семьдесят одну комнату, и спустились на первый. Чем дальше они продвигались, тем больше ругался Шрёдингер.

Один раз Тан Мо открыл очередную дверь, и всех обволокло яркое сияние и затянуло внутрь. Пожалуй, это было самое страшное, что с ними случилось. Юноша совсем не мог шевелиться, только моргать и двигать глазами.

Тогда они влипли почище, чем в комнате Часов правды!

Ужасные и загадочные изобретения Шрёдингера одно за другим попадались игрокам. Тан Мо даже обнаружил карманные часы, которые он уже видел раньше. Юноша подошёл к знакомому предмету в центре комнаты и, внимательно рассмотрев его, покинул помещение последним.

Следующая дверь располагалась с другой стороны коридора, и открывать её должен был Грэй. Пока он шёл к ней, ритмично постукивая тростью по полу, Тан Мо достал из своего кармана изящные часики и, проверив показания, сунул обратно. Всё это произошло настолько быстро, что никто, кроме Фу Вэньдо, не заметил его действий. Поймав взгляд майора, юноша покачал головой, и тот нахмурился.

Когда они добрались до сто седьмой комнаты, котик неожиданно перестал браниться. Тан Мо осветил фонариком лестницу и начал подниматься. Как только он оказался на первой ступеньке, раздался злорадный хохот:

— Ха-ха-ха, думаете, вы уже победили?

Юноша замер на месте.

Отсмеявшись, Шрёдингер гордо заявил:

— Вы проиграли. Неужели вы решили, что сможете поймать великого Шрёдингера, тупые людишки? Вы такие наивные! Давайте, поднимайтесь скорее, лузеры! Я не могу дождаться, когда вы все попадёте в мою коллекцию!

Вслед за торжествующей тирадой послышалось протяжное мяуканье: кот-дворецкий явно поддерживал хозяина.

Чжао Сяофей и Ли Мяомяо растерялась.

Фу Вэньдо, напротив, выглядел расслабленным. Он сунул руки в карманы и вообще не обращал внимания на слова Шрёдингера.

— Пойдёмте, — махнул фонариком вперёд Тан Мо.

Шрёдингер: «...»

Ну почему они никак не реагируют?!

— Стойте! Людишки, вы точно проиграете! Ещё один шаг и вы попадёте в западню, которую подстроили мы с фальшивыми часами!

Тан Мо перешагнул на следующую ступеньку и двинулся дальше.

— Как только вы облажаетесь, я понаделаю из вас унитазов для Санта-Клауса! Даже не сомневайтесь!!!

Юноша поднялся ещё на несколько ступенек, и вскоре все пятеро игроков достигли середины лестницы.

— Ха-ха-ха, ну ладно. Поднимайтесь быстрее. Жду не дождусь, когда я превращу всех вас в вонючие сортиры...

Тан Мо продолжил идти вверх по лестнице, и через пару секунд вышел в коридор второго этажа. Немного поискав, он увидел сбоку небольшую дверцу, метр в высоту и полметра шириной. Юноша наклонился и взялся за ручку.

— Противные людишки!!!

Щёлк!

Дверца отворилась.

Луч фонарика проник в комнату и выхватил из темноты фигуры находившихся там человека и кота. Высокий дворецкий сидел в углу и с удовольствием поедал свой кошачий корм. А маленький чёрный котик в самом центре злобно глядел на стоящих у входа людей влажными зелёными глазками. Казалось, он вот-вот разрыдается.

В этот момент зазвучал детский голосок чёрной башни.

Динь-дон! Третий раунд игры завершён. Мои поздравления: игроки нашли Шрёдингера и победили в основной миссии «Прятки Шрёдингера».##

Пять игроков, согнувшись в поясе, стояли за дверью и разглядывали крошечного сердитого кота. Чёрная башня замолчала, и улыбающийся Грэй первым нарушил наступившую тишину:

— Я нашёл тебя, великий Шрёдингер.

Кто мог подумать, что уже в следующую секунду насмешливый голос сменится на резкий и грубый:

— Чего ты ждёшь, гадёныш, давай!

Все остолбенели, а к Тан Мо метнулась размытая тень и нанесла ему колющий удар. Юноша увернулся, но тень тут же развернулась и рассекла ему щёку. Хлынула кровь.

Полмесяца назад Долина Фей сгорела дотла.

Обугленная почва простиралась до самого горизонта. Со времени пожара прошли целые сутки, но воздух всё так же был наполнен тяжёлым запахом гари. Мелкие зверушки повыползали из-под сухой безжизненной земли. Они скулили и жаловались, стараясь привести в порядок свои разрушенные жилища.

Вдруг один зайчишка наострил уши, а рядом вскочил и начал принюхиваться суслик.

Мгновение спустя оба зверька не на шутку испугались и шустро принялись копать длиннющие норы, чтобы спрятаться как можно дальше от поверхности. А ещё через несколько секунд

остальные обитатели долины тоже заметили, что дело нечисто, и с выпученными от страха глазами бросились кто куда. В этот момент вдалеке стало отчётливо видно какую-то приближающуюся штуковину.

В роскошной карете-тыкве восседала красавица Ван Сяотянь, одетая в голубое платье. Девушка веселилась и хохотала, прикрывая ротик ручкой.

Вскоре карета достигла зелёного пятна в центре выжженной земли.

Поразительно, как среди этого пепелища мог сохраниться круглый десятиметровый участок, покрытый высокой травой? Ван Сяотянь широко распахнула глаза и прильнула к окошку:

— Что это?

На соседнем диванчике сидел блондин в красном смокинге. Услышав вопрос своей обворожительной спутницы, он повернул голову и с подозрением уставился на эту аномалию. Элегантно растянув губы в улыбке, мужчина опустил на пол свою короткую трость и произнёс приятным низким голосом:

— My lady, за этим мы и приехали сюда в вашей прекрасной карете.

— Милорд, разве вы тут не для того, чтобы насладиться моим обществом? — мило улыбаясь, осведомилась девушка. — Я опечалена.

Красавец-блондин снял цилиндр и отвесил Ван Сяотянь куртуазный поклон. Открыв дверцу кареты, он спрыгнул вниз, и его сапоги захрустели по обугленной почве. Мужчина отошёл на несколько метров и поднял с земли пару грязных ботинок. А следом сделал то, что никак нельзя было ожидать от столь утончённого джентльмена, — поднёс их к своему лицу и жадно втянул ноздрями воздух. Но что ещё удивительнее, Ван Сяотянь вовсе не сочла такой поступок

неподобающим. Напротив, девушка плотоядно облизнула свои острые клычки и уставилась на башмаки голодным взглядом.

Грэй, озарённый яркими лучами солнца, развернулся к карете:

— My lady, я никогда ни с чем не спутаю этот отвратительный запах.

Переводчик имеет сказать:

Грэй: Башмачки моей прекрасной lady!

Золушка (Ван Сяотянь): Проказник, это не мои!

Сахарок: Не стоило разбрасываться обувью... QAQ!

<http://bllate.org/book/15800/1416314>